

text

Konstantin Lidin

The more words a language possesses to define different variations of a life element the more this element means to the speakers of this language in their everyday life. For example, the Chukchi have a number of words to define different types of snow. The English words rubbish, trash, refuse, garbage, junk, litter, ort, waste define variations of what is called "musor" in Russian.

Americans are the champions in waste production. Every year an average American turns more than two tons of various resources into waste. The American style of life is yet envied and copied by a big part of humanity. European, Japanese, Russian and in recent decades – Chinese people catch ultra consumerism and place stakes on the unlimited growth of consumption level. The more things, food, clothes and furniture, the more waste. 1/2 - 2/3 of household waste is buried or burnt. Only a small part of the waste produced by economically developed states is drained into the World Ocean. However, this small portion is enough to give an

idea to what extent the dumps are spread over the Earth's surface.

In the northern part of the Pacific Ocean there is a "loop" of circling currents. Inside this loop, a floating garbage is accumulated. It is mostly composed of plastic particles drifting around with waters of the global hydrosphere. Since about 1950 "the Garbage Patch" has been growing rapidly due to the North Pacific current system, which center is relatively steady. Scientists estimate that the mass of "the Garbage Patch" is not less than 3.5 million tons, and its area is more than one million square kilometers. This "Patch" has several unofficial names: "the Great Pacific Garbage Patch", "the Eastern Garbage Patch", "the Pacific Trash Vortex" etc. In 2001 the mass of plastic within the "Patch" area was six times greater than that of zooplankton.

The American oceanologist and the discoverer of "the Great Pacific Garbage Patch" Charles Moore believes that

Слава свалок, мощь помоек / The Glory and Might of the Disposal Site

An Uncharted Island
the great pacific garbage patch

although almost invisible to the naked eye, the "invisible" patch is **twice** the size of Texas

the garbage is **transparent** and lies just below the water's surface, it is not detectable in satellite photographs and can only be seen close up while on a boat.

each year, **hundreds of thousands** of marine life are affected by the plastics swirling in the ocean. abatorss, sea turtles, and seals are a few example of species greatly affected by the patch. they consume plastics, mistaking them for food and eventually **die** from **toxins**

the "food chain"

royal albatross

sea turtle

seal

An oceanic gyre is any large-scale system of rotating ocean currents

the garbage that falls into the ocean gets carried by ocean currents in an oceanic gyre. the "great pacific garbage patch" is actually a combination of two large masses of accumulating trash in the west (between japan and hawaii) and in the east (between hawaii and californi) Both these zones make up the garbage patch.

japan hawaii californi

western pacific patch eastern pacific patch

above are examples of only a **fraction** of things that end up in the ocean and float to the garbage patch. environmental researchers believe **90%** of the trash in the patch is from plastic, which is **not** bio-degradable

annually, **10%** of 200 billion pounds of garbage ends up in the ocean
 approx. **46,000** pieces of plastic litter are scattered on every square mile of the ocean
 1/5 of the garbage in the ocean comes from ship dumping, the rest is from land
 90% of the garbage (plastics) in the ocean are not bio-degradable. this means it never disappears

there is about 100 mln. tons of floating garbage in that region. Marcus Eriksen, science director at the Algalita Marine Research Foundation (USA) established by Moore, says: "Originally people assumed that it might be possible to walk around on this island made from plastic garbage. This view is inaccurate. The consistency of the mass is very similar to plastic soup. It's simply endless – the total area, perhaps, twice exceeds the continental part of the USA."

Oceanologists have recently discovered some more "garbage islands": one in the Northern hemisphere (in the Atlantic Ocean) and three in the southern half of the globe.

The scope of the land-based disposal sites does not strike us that much. But the area of the ground is less than that of the water, and the ground is inhabited by people. To remove waste out of the city is not an easy task in terms of engineering and management. This persistent struggle with the invasion of dumps on the human habitat cannot be suspended even for a week. The municipal service workers' stri-

ke emerged in the autumn of 2010 in Naples showed that just several days are enough for a city to get covered with a thick layer of garbage in case the garbage collection is ceased.

In the cities, where people try to live after the manner of "the golden billion" but fail to hide the garbage out of sight, one can see improvised dumps in rather unexpected places. For example, in Egypt the dumps appear on the roofs, where the garbage is dried by the hot African sun, which reduces sanitary and epidemiological problems. In the wet and hot subtropical climate of Vietnam wastes are discharged into shallow rivers so that the surface of such water "streets" is covered by a layer of floating garbage. The local people take it easy; even children often bathe in this "soup", paddling through the garbage. In many Latin American cities dumps emerge in the peripheral streets or even form a circle around the rich downtown.

Quite a big part of humankind lives in dumps. Instead of the ground or at least pavement there is pressed garbage

< Карта мусорных островов. Океанологи насчитывают уже пять «мусоровостровов» в Мировом океане. Карта с сайта организации Algalita Marine Research Foundation, основанной капитаном Чарльзом Муром, первооткрывателем этого явления

< Улицы Милана, заваленные мусором, октябрь 2010 года. Забастовка мусорщиков способна за считанные дни превратить современный город в сплошную помойку

Говорят, чем больше в языке слов, обозначающих разновидности какого-то элемента жизни, тем большее значение этот элемент имеет в жизни людей, говорящих на этом языке. Так, в языке чукчей имеется множество слов, означающих разновидности снега. Русское слово «мусор» переводится на английский язык множеством способов. Слова rubbish, trash, refuse, garbage, junk, litter, ort, waste означают разновидности мусора – пестрый городской мусор, гниющий влажный мусор, строительный и вообще промышленный мусор...

Ниже показаны объемы самых привычных и обычных видов мусора – твердых бытовых отходов (ТБО), тех самых, которые обычно и называются «трэш», – в тоннах на душу населения в год¹: США – 812, Нидерланды – 613, Германия – 537, Франция – 530, Италия – 502, Финляндия – 364, Россия – 220.

Чемпионами по производству мусора являются жители США. Средний американец превращает в мусор больше двух тонн разнообразных ресурсов в год. И до сих пор образ жизни американцев остается предметом зависти и подражания для значительной части челове-

текст
Константин Лидин

1. По данным Российского географического общества, <http://www.rgo.ru/2011/02/pererabotka-otxodov-%E2%80%93-itogi-2010-goda/>

under their feet; they build their houses out of garbage, obtain food, clothes and even children's toys from garbage. Sometimes these people seem to be mastering the way of life that may be relevant for the whole humankind.

People living in dumps are not always poor or lost souls. Appeared in the UK and grown in the USA the freegan movement unites those who get their food by pulling it out of the trash for ideological reasons. The word "freegans" is compounded from the shortened "free" and "vegans". Vegans is the strictest sub-category of vegetarians: they never eat meat, fish, eggs, or dairy products and never wear leather or fur clothes. Freegans have worked out a special technique for pulling good quality food, things and even household appliances out of dumpsters. Their "pastures" are the dumps near big supermarkets or expensive restaurants often containing gourmet foods. Much food is discarded in packages, for example, because the food has reached its sell-by date or its package is damaged. So the freegans

commit themselves to dumpster diving in the world full of starving people.

Disposal sites growing and sprawling all over the world become a field of creativity for artists, designers and architects more and more frequently. As early as in the first half of the XX century the sensitive souls of artists felt the approach of "the global dump", and amateurs were the first to answer the challenges of the new age.

For forty-four years, the postman Ferdinand Cheval lived and worked in a provincial town of Hauterives. Every day he used to gather strangely shaped stones to carry them in his wheelbarrow to his yard and build "the Ideal Palace". Built without a plan or architectural advice, the Palace was announced a national treasure of France in 1975.

Since then buildings have been created from garbage in various parts of the globe. Favelas in Brazil and Bidonvilles in Southeast Asia are the examples of trash architecture produced by the poor. At the same time, a number of experi-

< Спальный район Каира.
Местные жители попросту
закидывают мусор на
крыши, где он быстро
высыхает. И не видно, и
не пахнет...

ments with straw, clay, slag and the like are a very important part of the "green architecture" ideology. However, the experience of building out of trash does not seem to be brand new, especially for a Soviet citizen. It is quite a common phenomenon of our recent past to take everything near at hand to contribute to a country house construction. According to the Irkutsk prominent architect Vladimir Bukh, the legendary architect of Irkutsk Vladimir Pavlov built his country house this very way, using everything he could catch out of the river: logs, boards, sticks... Ten years later, in the late 1970, this method was applied by the starchitect Frank Gehry, who later became a laureate of the Pritzker Prize and one of the leaders of deconstructivism. His house looks like a pile of random pieces of metal, wood and glass in unexpected combinations, as if thrown at irregular angles. Although his famous later works also bear a resemblance to the fragments of a city dump with its chaos and garishness.

The global invasion of dumps and the related way of life is not limited by material garbage. The city image is greatly formed by informational trash similar to the crazily bright colors shining in the present-day dump. There are two tendencies turning the urban environment into trash: aggressive advertizing and aspiration of architects to stand out and make an extremely bright and impressive facade. Preservation of city integrity yields to the will to outshout the rivals. Thus the city starts to resemble a huge disposal site heaped with colorful fragments. In the city where greed and egoism get out of legislative control, people have to learn specific techniques for living in dumps.

Today the common attitude towards garbage based on the emotions of disgust, fear and anger seems to be absolutely anachronistic. We have to learn how to treat garbage with love, respect and friendliness, to use it as food, clothing and shelter. While turning the world into a global disposal site, we have to master the appropriate way of life. The sooner the better.

в Вьетнам.
В небольших городах и поселках по берегам Меконга дома стоят прямо в воде. А вода покрыта сплошным слоем плавучего мусора

чества. Европейцы, японцы, русские, а в последние десятилетия – к вящей тревоге аналитиков – китайцы заражаются крайними формами консюмеризма и делают ставку на неограниченное наращивание уровня потребления. Больше вещей, больше еды, одежды, мебели и, неизбежно, больше отходов. От половины до двух третей ТБО закапывается в землю или сжигается. Лишь незначительная часть отходов, которые порождают экономически развитые державы, сбрасывается и сливается в Мировой океан. Однако этой незначительной части достаточно, чтобы дать представление о масштабах расплозания помоек по поверхности нашей планеты.

В северной части Тихого океана имеет место своеобразная «петля» из течений, движущихся по кругу. Внутри этой петли накапливается плавучий мусор, в

основном – обломки пластика, дрейфующие по водам глобальной гидросферы. «Мусорный остров» быстро растет примерно с 1950-х годов за счет особенностей Северо-Тихоокеанской системы течений, центр которой, куда и попадает весь мусор, относительно стационарен. По оценкам ученых, в настоящее время масса мусорного острова составляет не менее трех с половиной миллионов тонн, а площадь – более миллиона квадратных километров. «Остров» имеет ряд неофициальных названий: «Великий тихоокеанский мусорный остров» (Great Pacific Garbage Patch), «Восточный мусорный остров» (Eastern Garbage Patch), «Тихоокеанский мусороворот» (Pacific Trash Vortex) и пр. По-русски его иногда называют также «мусорным айсбергом». В 2001 году масса пластика превышала массу зоопланктона в зоне острова в шесть раз².

2. C.J. Moore, S.L. Moore, S.B. Weisberg, G.L. Lattin, and A.F. Zellers. A Comparison of Neustonic Plastic and Zooplankton Abundance in Southern California's Coastal Waters. Algalita Marine Research Foundation and Southern California Coastal Water Research Project. // Marine Pollution Bulletin 44 (2002), Pp. 1035–1038.

> Гватемала. Окраины городов превратились в сплошные свалки, но местных жителей это не смущает

3. Moore C. Plastics, the environment and human health // Philosophical Transactions of the Royal Society B, July 27, 2009.

4. <http://freegan.info/>

Американский океанолог Чарлз Мур, первооткрыватель «великого тихоокеанского мусорного пятна», полагает, что в этом регионе кружат около 100 млн тонн плавучего хлама. Маркус Эриксен, директор по науке Algalita Marine Research Foundation (США), основанного Муром, пишет: «Первоначально люди предполагали, что это остров из пластикового мусора, по которому чуть ли не можно расхаживать. Это представление неточно. По консистенции пятно очень похоже на суп из пластика. Оно просто бескрайнее – по площади, пожалуй, вдвое превышает континентальную часть США»³.

Последние исследования океанологов привели к открытию еще нескольких «мусорных островов» – одного в Северном полушарии (в Атлантическом океане) и еще трех в южной половине земного шара.

Сухопутные свалки принимают не такие впечатляющие размеры. Однако и площадь суши на Земле заметно меньше, к тому же на суше живут люди. Удаление мусора из города – сложная и трудоемкая инженерно-организационная задача. Борьба с наступлением помоек на места обитания людей носит характер упорной, непрерывной борьбы, которую нельзя прекращать ни на одну неделю. Опыт забастовки работников коммунального хозяйства в Неаполе осенью 2010 года показал, что если вывоз прекратить, то всего за несколько дней современный город зарастает толстым слоем мусора.

В городах, которые уже пытаются жить на манер «золотого миллиарда», но еще не научились прятать мусор с глаз долой, импровизированные свалки образуются в довольно неожиданных местах. Так, в Египте свалки сами собой возникают на крышах домов, где мусор высыхает на жарком африканском солнышке и не доставляет особых санитарно-эпидемических хлопот. Во Вьетнаме, во влажном и жарком климате субтропиков, мусор сбрасывают в мелкие реки и ручьи, так что поверхность этих водяных «улиц» оказывается покрытой сплошным слоем плавучего мусора. Местные жители относятся к этому спокойно, и даже дети зачастую купаются в этом «супе», разгребая мусор по мере

надобности. Во многих городах Латинской Америки свалки стихийно растут на второстепенных улицах или даже образуют сплошное кольцо вокруг богатого городского центра.

Образовалась уже довольно многочисленная часть человечества, которая живет буквально на помойках. Под ногами этих людей, вместо земли или хотя бы асфальта – слежавшийся мусор, из мусора они строят свои дома, из мусора добывают средства для пропитания, одежду и даже детские игрушки. Причем порой возникает впечатление, что именно эти люди осваивают тот образ жизни, к которому пора привыкать всему человечеству.

Люди, живущие на помойке, не обязательно бедные и пропавшие. Зародившееся в Англии и набравшее массовую силу в США движение фриганов объединяет людей, которые ищут себе пропитание среди мусора по идейным соображениям. Слово «фриганы» образовалось от сокращенных free (свободный) и vegans. Веганы – это крайнее крыло вегетарианства, люди, которые принципиально не едят мясо, рыбу, яйца и молочные продукты, не носят одежду из кожи и меха. Фриганы разработали целую науку о том, как извлекать из мусорных баков доброкачественную еду, вещи и даже бытовую технику. Их «пастбища» – свалки возле крупных супермаркетов или дорогих ресторанов, куда зачастую попадает не просто хорошая еда, но даже дорогие деликатесы. Речь идет прежде всего о той пище, которая выбрасывается вместе с упаковкой, например из-за того, что срок ее годности подходит к концу или упаковка потеряла товарный вид. Фриганы считают, что в США от 30 до 50% еды не доходит до потребителя, – например, если в партии бананов несколько плодов оказались испорчены, то выбрасывается вся партия, потому что выбросить дешевле, чем сортировать. И вот эти успешные и вовсе не бедные люди считают своим долгом питаться «дарами помойки» в мире, где множество людей голодают. Такие фриганы даже едят мясо и рыбу, но только в том случае, если они достались бесплатно, со свалки⁴.

The shapes of the Great Dump have already penetrated into architecture. They vary from disgusting and waste to smart and artistic. The first are characterized by pomposity and grandiloquence, barbarous and vulgar combination of classic orders and elements of high technologies torn out of context and used unconsciously, illogical and absurd use of color and light... Unfortunately, there are many examples of such architecture. This is the image of the cruel and impudent Great Dump marching against the nature. The image of the Earth laboring for breath under the thickening layer of poisonous garbage.

There are also opposite examples of mastering the image. They range from Antonio Gaudi to Friedensreich Hundertwasser and further on. Indistinct symmetry and fluidity in shapes, prevalence of high-quality curved lines over straight ones, fanciful but harmonious color and light effects of surfaces make these architectural works akin to the nature. Concrete, glass, metal and ceramics are blended with plants in an easy and natural way. It looks like a dump overgrown with grass and trees, where the fragments of

wastes produced by a human being have been naturally mixed with soil and become a living matter.

It is not easy to accept trash, to stop hating or fearing it, to see beauty in the dump's garishness. Gaudi was unsociable and avoidant, Hundertwasser gave lectures and wrote manifestos. But none of them had apprentices or their own school. The number of people ready to resist temptations of consumerism is too small. Millions of tons of oil are still being processed to make colorful plastic packages. Disposal sites are growing in strength and size. Natural systems fail to cope with the increasing waste streams. "The second nature" or industry, including artistic production, is not eager to turn to trash as a primary material. Trash still bears a touch of damnation, so only very few eccentrics dare to deal with it.

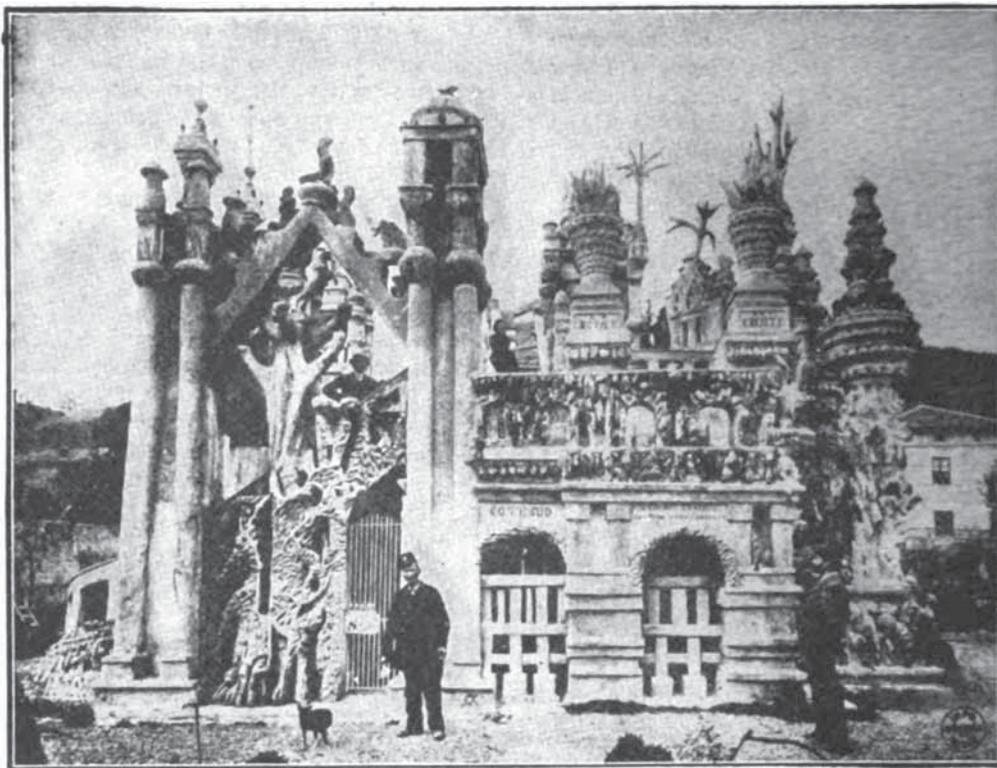
Perhaps after covering the whole Earth with garbage we shall realize the glory and might of the global disposal site. And, finally, we shall stop perceiving garbage as a horrible and disgusting material and start working with trash seriously.

в Почтальон Шеваль возле своего Идеального дворца. Строительство начато в 1879 году и продолжалось тридцать лет и три года. И вот уже сто лет сталкиваются мнения по поводу этого строения. Чудачество или прозрение новых принципов в архитектуре?

Разумеется, растущие и набирающие силу помойки, грозящие заполнить весь мир, все чаще становятся объектом творчества художников, дизайнеров и архитекторов. Как обычно, именно художники своими чуткими, внимательными душами почувствовали приближение «глобальной помойки» еще в первой половине прошлого, XX века. Причем первыми отозвались на вызовы нового века непрофессиональные авторы.

В течение сорока четырех лет почтальон Фердинанд Шеваль жил и работал в провинциальном городке Отерив. Каждый день он собирал в окрестных полях камни причудливой формы, отвозил их на тачке к себе на участок и строил из них Идеальный дворец – странное здание, выросшее без заранее придуманного плана, даже без эскизов или консультаций архитекторов. Получившееся в итоге строение, чем-то похожее на индийский храм или на барселонскую Саграда Фамилия, а чем-то – на бред курильщика опиума, в 1975 году был признан шедевром и национальным достоянием Республики Франция.

С тех пор здания из мусора возводились в разных концах света и из самых различных побуждений. Фовелы Бразилии или бидонвилы Юго-Восточной Азии – пример мусорной архитектуры, порожденной нищетой. В то же время многочисленные эксперименты по использованию соломы, глины, шлака и тому подобных материалов – важный элемент идеологии «зеленой архитектуры»⁵. Впрочем, практика возведения зданий из мусора не кажется чем-то принципиально новым, особенно для советского человека. Феномен дачника, который тащит все, что попадает под руку, и встраивает это в конструкцию своего загородного дома – обычное явление из нашего общего недавнего прошлого. По воспоминаниям замечательного иркутского архитектора В. Ф. Буха, именно так строил себе дачу легенда нашего города В. А. Павлов. Дача строилась на берегу Иркутки, и в дело шло все, что удавалось выловить из реки, – бревна, доски, палки... На десять лет позже, в конце семидесятых, этот способ применил для своей резиденции в Санта-Монике стархитектор Френк Гери, будущий лауреат ПритюКеровской премии

и один из лидеров деконструктивизма⁶. Дом выглядит как свалка случайных кусков металла, дерева, стекла в неожиданных сочетаниях, как бы набросанных причудливой кучей под неправильными углами. Честно говоря, и более поздние, прославленные произведения мастера тоже сильно напоминают фрагменты городской помойки, с ее хаотическим и фрагментарным, блестящим и пестрым обликом.

Но вещественным мусором не ограничивается глобальное наступление свалок и связанного с ними образа жизни. Облик города сегодня в значительной степени формируется информационным мусором – аналогом тех ярких до безумия красок, которыми бле-

5. Теме зеленой архитектуры и рисайклинга посвящен 27-й номер журнала Проект Байкал (2011 год).

6. Dal Co, Francesco and Forster, Kurt. W. Frank O. Gehry: The Complete Works. The Monacelli Press, Inc. 1998.

^ Карикатура Норберта Ниссена «Мусорный город». Возможно, именно так мы будем жить в ближайшем будущем

^ Фриганы в студенческом кампусе, Нью-Йорк. Идеи борцы с консюмеризмом принципиально питаются тем, что находят в мусорных баках

щет современная помойка. Две тенденции способствуют «трэшированию» городской среды: агрессивная реклама и стремление архитекторов выделиться, создать максимально необычный, яркий и запоминающийся фасад. Сохранение связного облика города уступает задаче любой ценой перекричать конкурентов – и вот, город в целом становится похож на огромную помойку, на груды пестрых обрывков. Там, где жадность и эгоизм вырываются из-под контроля законов, горожанам приходится осваивать специфические приемы жизни на свалке.

Итак, насколько мы готовы жить в мире, в котором и суша, и океаны превращаются в сплошные помойки? Привычное отношение к мусору – отношение, замешанное на эмоциях отвращения, страха и гнева, выглядит сегодня безнадежным анахронизмом. Нам придется полюбить мусор, проникнуться к нему уважением и доброжелательностью, научиться использовать мусор для пропитания, одежды, жилья. Превращая мир в глобальную свалку, мы должны осваивать соответствующий образ жизни. И побыстрее.

Образы Великой Помойки уже проникают в архитектуру. Варианты можно обнаружить очень разные, от безобразных и бессмысленных, действительно «помочных» объектов до остроумных и талантливых. Устойчивые признаки первых – помпезность и высокопарность, дикие и безвкусные сочетания из неточно процитированных классических ордеров, элементов высоких технологий (также «выдернутых» из контекста и использованных без глубокого понимания), нелогичное и нелепое использование цвета и света... К сожалению, примеров такого рода архитектуры немало. Это образы наглой и безжалостной Великой Помойки, победно наступающей на живую природу. Образ живой земли, задыхающейся под слоем ядовитого мусора, который становится все толще, не успевая перегнать.

Есть и совсем другие примеры освоения образа. Они образуют линию от Антонио Гауди до Фриденсрайха Хундертвассера – и далее. Нечеткая симметрия и перетекающие объемы, преобладание кривых линий высо-

кого порядка над прямыми, причудливые, но гармоничные цветные и световые эффекты поверхностей – все это роднит архитектурные объекты с произведениями живой природы. Бетон, стекло, металл и керамика здесь легко и естественно сочетаются с растениями. Как будто свалка проросла травой и деревьями, обломки произведенного человеком без вреда перемешались с почвой и уже становятся живой материей.

Нелегко и непросто принять трэш, перестать ненавидеть и бояться его, увидеть красоту в пестроты свалки. Гауди был человеком нелюдимым и замкнутым, а Хундертвассер читал лекции и писал манифесты, но ни тот, ни другой не оставили учеников и не создали школы. Слишком мало людей, готовых отказаться от соблазнов консюмеризма. Хундертвассер говорил: «Почему возникают эти дурацкие забастовки – чтобы получить больше денег? Вы можете жить и на меньшие деньги. Я могу заверить вас, что вам нужно так много денег, потому что вы покупаете эти глупые потребительские товары»⁷. Такие простые слова и мысли, да и не в первый раз они звучат. Но в очередной раз они не были услышаны. Миллионы тонн нефти продолжают перерабатываться в яркие пластмассовые обертки, свалки продолжают набирать силу и объем. Природные системы уже давно не в силах справиться с нарастающими потоками мусора, а «вторая природа» – промышленность (в том числе – промышленность художественных образов) – как-то не спешит переключаться на трэш в качестве основного сырья. Все еще мусор как бы несет на себе некое проклятие, так что лишь немногие чудаки осмеливаются напрямую соприкасаться с ним.

Ну что же, может быть, покрыв мусором всю планету, мы осознаем славу и мощь Глобальной Помойки. Мы, наконец, перестанем воспринимать мусор как некую особую разновидность материи, страшную и отвратительную по сути своей, и начнем всерьез работать с трэшем.

7. Речь в обнаженном виде за право на третью кожу. Произнесена на немецком языке в Галерее Гартмана в Мюнхене в 1967 году. Цитируется по материалам сайта <http://www.hundertwasser.ru/>